

2017 Том 10 No. 56

Карабанова О.А., Бурменская Г.В., Захарова Е.И., Алмазова О.В., Долгих А.Г., Молчанов С.В., Садовникова Т.Ю. Типы отношения к материнству и родительской позиции у девушек в период вхождения во взрослость

КАРАБАНОВА О.А., БУРМЕНСКАЯ Г.В., ЗАХАРОВА Е.И., АЛМАЗОВА О.В., ДОЛГИХ А.Г., МОЛЧАНОВ С.В., САДОВНИКОВА Т.Ю. ТИПЫ ОТНОШЕНИЯ К МАТЕРИНСТВУ И РОДИТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦИИ У ДЕВУШЕК В ПЕРИОД ВХОЖДЕНИЯ ВО ВЗРОСЛОСТЬ

English version: [Karabanova O.A., Burmenskaya G.V., Zakharova E.I., Almazova O.V., Dolgikh A.G., Molchanov S.V., Sadovnikova T.Yu. Types of attitude to motherhood and the parental attitude among young woman in the period of entering into adulthood](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Статья посвящена изучению условий и факторов формирования отношения к родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость. Актуальность исследования обусловлена ростом негативных тенденций распространенности девиантного родительства, снижением рождаемости, падением престижа материнства. В статье представлены результаты эмпирического исследования типов отношения к материнству девушек на этапе вхождения во взрослость и роли принятия / отвержения собственной матерью в детском и подростковом возрасте. В исследовании приняли участие 230 респондентов в возрасте от 17 до 23 лет. Были использованы проективная методика «Незавершенные предложения» и опросник Р.Ронера. Полученные результаты позволили выделить пять типов отношения к родительской позиции матери: 1) приоритет и принятие материнской роли; 2) положительное отношение к материнству и отложенное родительство; 3) материнство как должностовование; 4) амбивалентное отношение к материнству и отложенное родительство; 5) отвержение материнства и материнской роли. Сравнительный анализ характера отношений с матерью в контексте модели принятия / отвержения (Р.Ронер) выявил статистически значимые различия по всем показателям детско-родительских отношений (принятие, враждебность, индифферентность, скрытое отвержение, общий показатель отвержения), что позволило подтвердить гипотезу о зависимости отношения девушек и молодых женщин к материнству и родительской позиции от опыта принятия / отвержения со стороны матери в детском и подростковом возрасте. Материнское принятие формирует эмоционально-позитивное отношение к материнству и готовность к реальному планированию семьи, в то время как отвержение выступает как фактор высокого риска отрицательного восприятия материнской роли вплоть до последующего полного отказа от нее в пользу выбора профессиональной карьеры.

Ключевые слова: материнство, родительская позиция, принятие, отвержение, тип отношения к материнству, период вхождения во взрослость

Условия и факторы формирования родительской позиции матери

Актуальность исследования условий и факторов формирования родительской позиции матери обусловлена снижением рождаемости, все большим распространением явлений «отложенного

родительства» (все более поздними сроками рождения первого ребенка), дисгармоничного семейного воспитания, девиантного материнства, крайним выражением которого становится отказ от ребенка сразу после его рождения. Феномен девиантного материнства, все в большей степени воспринимаемый в нашем обществе как явление если не обыденное, то уже получившее достаточное распространение, определяет социальный запрос к изучению психологических факторов искажения «нормативной» материнской позиции, предполагающей реализацию любви, принятия, заботы о ребенке [Поливанова 2015]. Даже в случае внешне благополучной картины материнства наряду с позитивным, принимающим отношением к родительской роли можно встретить ее категорическое неприятие. Явно прослеживается тенденция сдвига сроков рождения первого ребенка к более зрелым возрастам, родительство все чаще становится «поздним» в связи с признанием приоритетов карьерного развития или устойчивой гедонистической направленностью личности. Рождение первого ребенка после 35 лет стало достаточно распространенным явлением в нашей жизни. Статистические данные о рождаемости в России свидетельствуют о появлении в конце 1990-х годов подобной тенденции и в нашей стране [Захаров, 2005]. Все чаще состоявшиеся родители передают свои функции в руки помощников, возрождается уже было забытая традиция приглашения няни для ребенка [Захарова и др., 2002]. Появляются данные относительно психологического компонента некоторых соматических расстройств репродуктивной сферы женщины, связанных с переживанием ценностного противоречия [Бройтигам и др., 1999; Айвазян, 2005; Хломов, 2009; Захарова, 2013].

Крайним вариантом избегания материнской роли является осознанный отказ от нее. Результаты социологических опросов свидетельствуют о неприятии роли родителя в силу нежелания ограничить свою личную свободу, отказаться от сложившегося образа жизни, поставить под удар успешную карьеру [Русанова, 2008; Engwall, Peterson, 2010; Engwall, 2013]. Результаты исследований заставляют признать, что отношение современной молодежи к семейным ценностям существенно изменилось. В системе ценностных ориентаций наблюдается низкий престиж материнства и отцовства, а также все более частый выбор супругами модели бездетной семьи [Акутина, 2010]. Заметно возрастание стремления к ценностям личной автономии, высокому профессиональному статусу и карьере, профессиональной самореализации, повышенная тяга к благосостоянию и высокому уровню потребления, что становится препятствием для выбора молодым человеком родительской роли [Грицай, 2011; Горленко, 2013]. Таким образом, изучение условий становления отношения современной молодежи к материнству приобретает особую актуальность. Общеизвестно, что воспитание в родительской семье является одним из ключевых факторов формирования материнской позиции девушки, однако связь параметров детско-родительских отношений и родительской позиции матери исследована недостаточно.

Целью настоящего исследования стало изучение отношения к родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость. Этот возрастной период предполагает создание молодыми людьми жизненной перспективы как иерархии жизненных целей во временной перспективе и определение места и значения материнства в их жизни.

Задачи исследования включали 1) изучение особенностей отношения к родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость; 2) исследование связи детско-родительских отношений, а именно принятия / отвержения со стороны матери и особенностей отношения к родительской позиции.

Как известно, фактор родительского «принятия / отвержения» оказывает исключительно сильное влияние на формирование личности. По этой причине понятия «принятие» и «отвержение» относятся к числу базисных, основополагающих характеристик детско-родительских отношений. В наиболее общем значении *принятие* понимается как эмоционально-позитивное отношение, которое может проявляться в форме одобрения, любви, заботы, поддержки, позитивного внимания и заинтересованности, ласки, похвалы и др. *Отвержение* выражается в негативной эмоциональной оценке ребенка, неприязни, раздражении, игнорировании, критике и иных аналогичных по смыслу формах.

Установлено, что ребенок очень рано – с первых недель жизни – способен тонко чувствовать эмоциональное отношение к себе близкого взрослого. Соответственно, в основу его самоощущения и формирования эмоционально-личностной сферы закладывается либо восприятие себя как желанного, любимого и достойного любви и уважения, либо – отвергаемого, то есть ненужного, раздражающего

и не заслуживающего заботы и одобрения. Однако в реальной практике абсолютное принятие и полное непринятие встречаются редко, тогда как в поведении родителя присутствуют проявления обеих позиций в том или ином соотношении, то есть с преобладанием одной из них.

Значение психологической роли принятия / отвержения для формирования личности рассматривается в самых разных теоретических подходах и направлениях, и оценки ее по большому счету в современной психологии близки (несмотря на терминологические различия). Общеизвестно, например, что эмоциональное принятие со стороны близкого взрослого создает у ребенка чувство комфорта и защищенности, помогает преодолеть страхи и тревогу (теория привязанности [Боулби, 2003]); с эмоциональным принятием связаны доброжелательное внимание, одобрение, сопереживание, уважение и взаимопонимание [Лисина, 1986], а также чуткая забота, необходимая для формирования базового доверия к миру [Эриксон, 2000].

Принимающее либо отвергающее отношение к ребенку со стороны близких постепенно проникает в ядро формирующейся личности, становится основанием его внутреннего *самоотношения* – позитивной либо негативной самооценки, а в конечном счете – глубинного принятия или неприятия себя. Таким образом, самосознание взрослого человека, будучи ядром личности, в онтогенетическом плане оказывается тесно связанным с эмоциональным аспектом системы его значимых взаимоотношений и прежде всего – с принятием / отвержением в рамках детско-родительских отношений.

Наиболее подробно родительское принятие / отвержение изучено в работах американского социолога, антрополога и психолога Рональда Ронера [Rohner, 2005]. Его система методов оценки принятия-отвержения в детско-родительских отношениях прошла проверку в ходе обширных кросс-культурных исследований на разных этнических группах. Суть концепции Р.Ронера, основанной на огромной эмпирической базе, проста и универсальна для детей всего мира: для полноценного и гармоничного развития любой ребенок должен чувствовать эмоциональное принятие родителей, которое может проявляться в самых разных формах. Ситуация, когда эта жизненно важная потребность не удовлетворяется, когда ребенок встречает со стороны близких враждебное либо безразличное отношение, создает высокий риск серьезных эмоциональных и поведенческих нарушений – вплоть до психических расстройств во взрослом возрасте (депрессии, алкогольная и наркотическая зависимости и др.). При этом степень негативных последствий для психологического развития ребенка находится в тесной зависимости от формы, частоты, тяжести и продолжительности эмоционального отвержения.

Исследования Р.Ронера показали закономерное и многообразное влияние фактора родительского неприятия: его следы прослеживаются в дисгармоничном характере всей системы значимых взаимоотношений, особенностях эмоционально-личностной сферы и даже в когнитивной области (негативное мировосприятие). Например, отвержение со стороны близкого взрослого ведет к формированию у детей таких личностных черт, как тревожность, неуверенность в себе, враждебность и агрессивность, эмоциональная невосприимчивость или, напротив, – аффективное реагирование на любые формы неодобрения и критики. Неизбежным и весьма тяжелым следствием неприятия со стороны родителей является низкая самооценка и нарушение самопринятия, гнев и другие негативные чувства, направленные на себя.

Особый интерес в контексте проводимого исследования представляют данные относительно влияния фактора родительского отвержения на особенности общения и сферы взаимоотношений.

Установлено, что родительское отвержение в детстве ведет к сниженной эмпатии по отношению к другим людям и обычно сочетается с обостренной ранимостью, неадекватно повышенной чувствительностью к любым признакам отвержения (нередко лишь ожидаемого, мнимого).

Соответствующий эмоционально-личностный комплекс в свою очередь ощутимо сказывается и на сфере близких, интимных отношений [Rohner, 2008], а значит влияет на вступление молодых людей в брак и планирование семьи.

В свете сказанного логично предположить, что родительское принятие / отвержение может оказывать свое отсроченное влияние и на формирование собственной родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость. Таким образом, задачей второго этапа данного исследования стала проверка *гипотезы* о наличии значимых различий в восприятии принятия и отвержения со стороны

матери (в детстве и подростковом возрасте) у девушек и молодых женщин с разным отношением к возможному материнству.

Методы

Выборка

В исследовании приняли участие девушки и молодые женщины в возрасте от 17 до 23 лет ($M = 19,5$ лет), студентки вузов гг. Москвы и Курска. Объем выборки: $N = 230$.

Методики

В исследовании были использованы проективная методика «Незавершенные предложения» и опросник Р.Ронера (The Parental Acceptance-Rejection Questionnaire) [Rohner, 2003].

Методика «Незавершенные предложения» включала 12 незавершенных предложений, относящихся к 4 шкалам: отношение к материнству и роли родителя; самоотношение «Я как мать»; жизненные планы, связанные с материнством и профессиональной карьерой; представления о материнстве.

Для оценивания фактора принятия-отвержения респондентов со стороны матери в работе использовался опросник Р.Ронера. Особенности восприятия респондентом родительского отношения в нем оцениваются на основе четырех шкал: 1) эмоционального принятия, любви и ласки (warmth / affection); 2) враждебности и агрессии, 3) безразличия, игнорирования и пренебрежительного отношения; 4) общего неприятия (undifferentiated rejection). Общее неприятие – это, по сути, скрытое отвержение, когда ребенок чувствует, что родители недовольны им и не любят его, хотя явным образом негативное отношение и не выражают. По специальной формуле также подсчитывается общий индекс отвержения. В качестве очевидного достоинства данной методики отметим возможность выделить и дифференцированно оценить разные типы отвергающего поведения родителей, что позволяет точнее охарактеризовать качественные особенности детско-родительских взаимоотношений. Опросник содержит 24 пункта (краткая версия), степень согласия с которыми респонденты оценивают в соответствии с 4-балльной шкалой Лайкерта. Русскоязычная версия опросника была предварительно валидизирована на основе сопоставления с шкалами родительского принятия и близости к ним в методике И.М.Марковской «Взаимодействие ребенок-родитель» [Марковская, 2005]. Полученные высокие корреляционные связи (0,520 и 0,647 соответственно при $p = 0,000$) позволили считать валидность опросника достаточной. При обработке данных использовался пакет статистических программ SPSS 15.0.

Результаты и обсуждение

Типы отношения к родительской позиции матери

Анализ результатов методики «Незавершенные предложения» позволил выделить пять типов отношения к родительской позиции матери: 1) приоритет и принятие материнской роли; 2) положительное отношение к материнству и отложенное родительство; 3) материнство как долженствование; 4) амбивалентное отношение к материнству и отложенное родительство; 5) отвержение материнства и материнской роли.

В табл. 1 представлено распределение респондентов на группы в соответствии с выделенными типами отношения к материнству и родительской позиции.

Таблица 1

Распределение респондентов по типам отношения к материнству

Тип отношения к материнству	Кол-во	%
1. Приоритет и принятие материнской роли	64	29,6

2. Положительное отношение, отложенное родительство	51	23,6
3. Материнство как долженствование	24	11,1
4. Амбивалентное отношение, отложенное родительство	48	22,2
5. Отвержение материнства и материнской роли	29	13,4

Дадим более подробную характеристику выделенным типам отношения к материнству и родительской позиции. Как можно видеть, 23,6% респондентов (тип 2) продемонстрировали положительное отношение к материнству. Материнство является для них счастливым событием, которое изменит их жизнь к лучшему, придаст ей смысл. Для девушек этой группы характерны такие высказывания, как «Рождение ребенка станет для меня *счастьем... самым важным событием... грандиозным событием...*». «Заботиться о ребенке мне *в радость... нравится...*». Представляя себя матерями, они испытывают теплые чувства и ощущение наполненности собственной жизни. При этом для девушек данной группы наступление материнства на данном этапе их жизни не является приоритетным. Размышляя о собственных планах на ближайшие несколько лет, респонденты указывали на приоритетность получения образования и построения карьеры. Данный факт подтверждается такими высказываниями девушек, как «Мои планы на ближайшее будущее – *образование... закончить учебу, устроиться на работу... учеба, наука*». «Для меня материнство – *счастье, но не сейчас... что-то желанное и далекое пока*».

29,6% респондентов (тип 1) считают материнство приоритетной сферой жизни и заявляют о готовности принять материнскую роль. Помимо проявленного положительного отношения к материнству, девушки данной группы указывали на наличие желания стать матерями в ближайшие несколько лет и на готовность предпочесть материнство профессиональной карьере. Характерными высказываниями для данной группы являются, например: «При выборе "профессиональная карьера или материнство" – *однозначно выберу материнство... материнство важнее... я выберу материнство*». «Мои планы на ближайшие несколько лет – *выйти замуж и родить ребенка... стать мамой*». «Заботиться о ребенке мне – *в удовольствие... хочется уже сейчас... будет несложно*». Таким образом, в двух данных группах наблюдается положительное, принимающее отношение к материнству, наступление которого возможно как в ближайшем, так и в отдаленном будущем.

Следующей по численности является группа девушек (тип 4), проявивших амбивалентное отношение к материнству и стремление отложить родительство на поздние сроки (22,2%). Материнство воспринимается ими одновременно и как желанное, и как ответственное, требующее многих усилий событие, подразумевающее не только принятие серьезной ответственности за воспитание ребенка, но и полной концентрации своих сил и времени на этой задаче. Признавая значимость и привлекательность материнской роли, девушки демонстрировали неуверенность в готовности выполнять материнские функции. Для них характерны такие высказывания, как «Воспитание ребенка – *сложная задача... самый тяжкий труд... трудный... сложно и интересно... энергозатратный процесс... то, с чем я боюсь не справиться*». «Для меня материнство – *это пугающе... жуткая ответственность... приятно и страшно одновременно*».

Определенное сходство в отношении к материнству позволило также выявить 3-й тип позиции (у 11,1% девушек). При наличии положительного эмоционального отношения к материнству они воспринимают осуществление материнской роли как необходимость, долженствование. Примером такого отношения к материнству служат следующие высказывания: «Мне кажется, я буду *хорошей... любящей... заботливой мамой*», «Для меня материнство – *это дар свыше... смысл жизни женщины... интересная и сложная задача*». «Заботиться о ребенке мне – *надо... необходимо... будет нужно... обязательно*». «Воспитание ребенка – *необходимо... сложно и ответственно... должно быть самым лучшим... строго*». Таким образом, мы видим, что в данных группах материнство считается неотъемлемой частью жизни женщины и интересным этапом в ее жизни. Однако осуществление материнских функций воспринимается данными девушками в качестве сложных, не всегда вызывающих радость и желание задач, что приводит к амбивалентности в отношении к материнству.

Не может не вызывать тревоги то обстоятельство, что 13,4% респондентов были отнесены нами в группу «Отвержение материнства и материнской роли» (тип 5). Девушки из данной группы проявили

негативное отношение к материнской роли, нежелание осуществлять материнские функции на фоне высокой значимости профессионального развития. Характерными высказываниями для данной группы являются «Заботиться о ребенке мне – *не хочется... надеюсь, не придется... неблагоприятное дело... нет необходимости*». «Для меня материнство – *непривлекательно... это не про меня*». «Рождение ребенка станет для меня – *концом беззаботной жизни... катастрофой*». Отрицание материнства у данных девушек проявляется как в эмоциональной оценке материнской роли, так и в отношении к себе в качестве будущей матери.

Таким образом, в результате эмпирического исследования было выделено 5 типов отношения к материнству и родительской позиции у девушек на этапе вхождения во взрослость.

1. *Приоритет и принятие материнской роли* – материнство и материнская роль привлекательны для респондента (положительная эмоциональная модальность); респондент строит планы, связанные с рождением ребенка в ближней перспективе, делает выбор в пользу материнства, а не профессиональной карьеры.

2. *Положительное отношение к материнству и отложенное родительство (мораторий на материнскую роль)* – материнство и материнская роль привлекательны для респондента (положительная эмоциональная модальность); респондент строит планы, связанные с рождением ребенка в дальней перспективе, полагая, что на данном этапе жизни образование и построение профессиональной карьеры являются приоритетной задачей; в дальнейшем респондент считает возможным успешное совмещение материнства и профессиональной карьеры.

3. *Материнство как долженствование* – положительное эмоциональное отношение к материнству и материнской роли сочетается с доминированием установки на долженствование при реализации роли матери в силу стремления следовать социальным установкам и получить социальное одобрение (хорошая мать должна..., материнство – тяжкий труд, ...и пр.). Выбор между карьерой и материнством вариативен, возможна как ближняя, так и далекая перспектива материнства.

4. *Амбивалентное отношение к материнству и отложенное родительство* – материнство и материнская роль воспринимаются амбивалентно («счастье, чудо, но тяжелый труд, ответственность»), респондент строит планы, связанные с рождением ребенка в дальней перспективе, полагает, что сейчас первоочередная задача – образование и профессиональная карьера, считает проблемным, но в принципе возможным совмещение материнства и профессиональной карьеры.

5. *Отвержение материнства и материнской роли* – выраженное негативное отношение к материнству и материнской роли, открытое отвержение материнской роли, однозначный выбор в пользу профессиональной карьеры.

Принятие / отвержение матерью как фактор формирования отношения к родительству у девушек, вступающих во взрослость

Проверка надежности полученных данных на основе коэффициента альфа Кронбаха показала их очень высокую надежность по шкале принятия (0,915) и высокую и удовлетворительную – по трем шкалам отвержения (от 0,724 до 0,835).

Показательные результаты дает корреляционный анализ данных (табл. 2). Можно видеть тесные положительные корреляции между разными параметрами отвержения, что свидетельствует о частом их сочетании и одновременном присутствии в поведении матери в отношении респонденток. Уверенная обратно пропорциональная связь между показателями материнского отвержения и принятия носит ожидаемый характер и лишь подтверждает их противоположный смысл: чем выше материнское принятие, тем реже и слабее проявления отвержения.

Таблица 2

Значимые корреляции между шкалами опросника на определение материнского принятия и отвержения (PARQ Р.Ронера)

--	--	--	--	--	--

Шкалы	1	2	3	4	5
1. Принятие	1	-0,494**	-0,732**	-0,357**	-0,881**
2. Враждебность		1	0,507**	0,429**	0,697**
3. Игнорирование			1	0,424**	0,869**
4. Скрытое отвержение				1	0,588**
5. Общий показатель отвержения					1

Примечания. ** – различия статистически достоверны при $p < 0,001$ (оценка по критерию t-Стьюдента).

Что касается гипотетической связи между характером отношения респонденток к возможному материнству и восприятием принятия / отвержения со стороны матери, картина оказалась следующей. Приоритетное отношение девушек к материнству сочеталось с высокими показателями принятия со стороны матери и фактически не встречалось у тех респонденток, которые относительно редко видели проявления любви, одобрения и позитивного внимания от своих матерей в родительской семье. Напротив, в группе с выраженным отрицательным отношением к возможному материнству встречаются наиболее высокие оценки поведения матерей как враждебного, пренебрежительного или скрыто отвергающего.

Соотношение показателей материнского принятия-отвержения в родительской семье в группах девушек с разным типом отношения к собственному материнству показано на рис. 1.

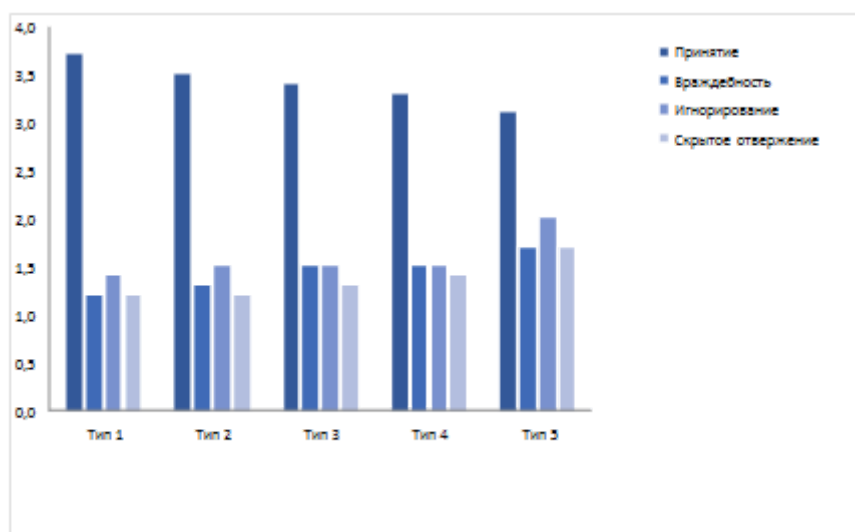

Рис. 1. Показатели материнского принятия и отвержения в родительской семье у девушек с разным типом отношения к собственному материнству.

Можно видеть, что хотя во всех группах принятие существенно превышает проявления агрессии-враждебности и игнорирования-пренебрежения, последние в той или иной мере обязательно присутствуют, а при их *суммарном учете* проявляется важное различие между группами: у девушек с позитивным и амбивалентным отношением к материнству (типы 1–4) принятие преобладает, тогда как у девушек с однозначно негативным отношением к материнству (5-й тип) показатели материнского отвержения очевидным образом превышают принятие с ее стороны (рис. 2).

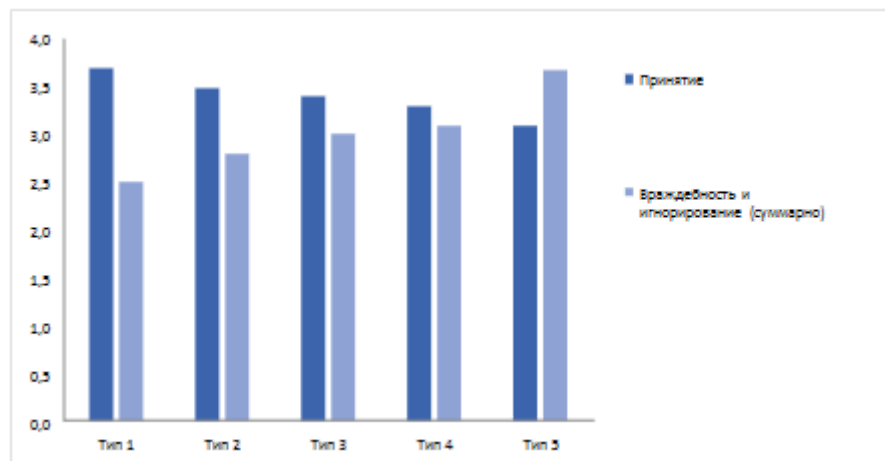

Рис. 2. Соотношение показателей материнского принятия и суммарного показателя враждебности и игнорирования в родительской семье у девушек с разным типом отношения к собственному материнству.

Статистический анализ показал, что различия между пятью группами девушек по всем показателям принятия / отвержения достигают высокого уровня значимости по критерию Крускала–Уоллеса (он варьируется от 0,000 до 0,003) (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения и стандартные отклонения шкал опросника принятия / отвержения при разных типах отношения к материнству, значимость различий между ними

	Тип 1		Тип 2		Тип 3		Тип 4		Тип 5		Различия	
	Me	SD	Me	SD	Me	SD	Me	SD	Me	SD	K-W	p
Принятие	3,66	0,37	3,50	0,54	3,44	0,63	3,27	0,75	3,09	0,76	16,34	0,003
Враждебность	1,19	0,35	1,35	0,43	1,51	0,54	1,53	0,62	1,67	0,81	21,74	0,000
Игнорирование	1,35	0,43	1,48	0,47	1,53	0,55	1,55	0,62	2,01	0,79	19,90	0,001
Скрытое отвержение	1,25	0,38	1,22	0,43	1,34	0,45	1,37	0,58	1,74	0,79	16,70	0,002
Общий показатель отвержения	1,29	0,28	1,41	0,40	1,50	0,45	1,57	0,58	1,84	0,72	20,55	0,000

Примечания. K-W – критерий Крускала–Уоллеса для независимых выборок.

Таким образом, гипотеза о зависимости отношения молодых женщин к возможному материнству и опытом принятия / отвержения со стороны матери получила эмпирическое подтверждение. Если материнское принятие, выражающееся в форме любви, одобрения, поддержки и др., за редким исключением формирует эмоционально-позитивное отношение к материнству и готовность к реальному планированию семьи, то отвержение со стороны матери – будь то неприязнь, критика или недостаточное внимание и нечувствость – выступает как фактор высокого риска отрицательного восприятия материнской роли вплоть до последующего полного отказа от нее в пользу выбора профессиональной карьеры.

Выводы

1. Характер эмоционального отношения к материнству и роли родителя; самоотношение «Я как мать»; жизненные планы, связанные с материнством и профессиональной карьерой; представления о материнстве девушек, вступающих во взрослость, позволяют выделить пять типов отношения к родительской позиции матери: приоритет и принятие материнской роли; положительное отношение к материнству и отложенное родительство; материнство как долженствование; амбивалентное

отношение к материнству и отложенное родительство; отвержение материнства и материнской роли.

2. Выявлена неблагоприятная тенденция негативного и амбивалентного отношения к материнству и родительской позиции у значительной части обследованной выборки (35,6%), что свидетельствует о необходимости разработки системы мер, направленных на формирование эмоционально-положительного ответственного отношения к материнству.

3. Выявлена зависимость отношения девушек и молодых женщин к материнству и родительской позиции от опыта принятия / отвержения со стороны матери в детском и подростковом возрасте. Материнское принятие формирует эмоционально-позитивное отношение к материнству и готовность к реальному планированию семьи, в то время как отвержение выступает как фактор высокого риска отрицательного восприятия материнской роли вплоть до последующего полного отказа от нее в пользу выбора профессиональной карьеры.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-06-00825 «Личностные и семейные факторы формирования родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость».

Литература

Айвазян Е.Б. Развитие телесного и эмоционального опыта женщины в период беременности: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2005.

Акутина С.П. Формирование у старшеклассников семейных духовно-нравственных ценностей в условиях взаимодействия семьи и школы: дис. ... д-ра пед. наук. Нижний Новгород, 2010.

Боулби Дж. [Bowlby J.] Привязанность. М.: Гардарики, 2003.

Бройтигам В., Кристиан П., Рад М. [Broitigham B., Kristian P., Rad M.] Психосоматическая медицина. М.: Медицина, 1999.

Горленко В.П. Семейведение. Основы родительства: практическое руководство. Гомель: ГГУ им. Ф.Скорины, 2013.

Грицай Л.А. Социально-психологический аспект изучения современного российского родительства. Психология эффективного родительства: материалы международной научно-практической конференции: Курск: КГМУ, 2011, 153–158.

Захаров С.В. Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход. Отечественные записки, 2005, No. 3, 39–40.

Захарова Е.И. Ценность материнства у современных женщин и практика осуществления и пути их решения: монография. Астрахань: Астрахан. гос. ун-т, 2013. С. 73–86.

Захарова Е.И., Печникова Е.Ю., Филиппова Г.Г. Новая книга о беременности и не только. М.: Дрофа, 2002.

Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М.: Педагогика, 1986.

Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: Речь, 2005.

Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования. Психологическая наука и образование, 2015, 7(2), 1–11. doi: 10.17759/psyedu.2015070301.

Роджерс К. [Rogers K.] Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994.

Русанова Н.Е. Новые тенденции рождаемости в России. *Народонаселение*, 2008, No. 3, 152–161.

Хломов К.Д. Отношение к соматическим симптомам у беременных с угрозой прерывания беременности. *Консультативная психология и психотерапия*, 2009, No. 1, 107–120.

Эриксон Э. [Erikson E.] *Детство и общество*. СПб.: Летний сад, 2000.

Engwall K. Childfreeness, parenthood and adulthood. *Scandinavian Journal of Disability Research*, 2013. <http://dx.doi.org/10.1080/15017419.2013.781955>.

Engwall K., Peterson H. Frivillig barnlöshet: Barnfrihet i en nordisk context. Stockholm: Dialogos Förlag, 2010, pp. 331–354.

Rohner R.P. Parental Acceptance-Rejection Theory Studies of Intimate Adult Relationships. *Cross-Cultural Research*, 2008, 42(2), 5–12.

Rohner R.P., Khaleque A. *Handbook for the Study of Parental Acceptance and Rejection*. Storrs, CT: Rohner Research Publications, 2005.

Поступила в редакцию 2 октября 2017 г. Дата публикации: 30 декабря 2017 г.

Сведения об авторах

Карабанова Ольга Александровна. Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заведующая кафедрой возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: okarabanova@mail.ru

Бурменская Галина Васильевна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: burmenska@list.ru

Захарова Елена Игоревна. Доктор психологических наук, доцент, кафедра возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: e-i-z@yandex.ru

Алмазова Ольга Викторовна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: almaz.arg@gmail.com

Долгих Александра Георгиевна. Научный сотрудник, лаборатория политической психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: ag.dolgikh@mail.ru

Молчанов Сергей Владимирович. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: s-molch2001@mail.ru

Садовникова Татьяна Юрьевна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет

имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: tatsadov@yandex.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Карабанова О.А., Бурменская Г.В., Захарова Е.И., Алмазова О.В., Долгих А.Г., Молчанов С.В., Садовникова Т.Ю. Типы отношения к материнству и родительской позиции у девушек в период вхождения во взрослость. Психологические исследования, 2017, 10(56), 9. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Карабанова О.А., Бурменская Г.В., Захарова Е.И., Алмазова О.В., Долгих А.Г., Молчанов С.В., Садовникова Т.Ю. Типы отношения к материнству и родительской позиции у девушек в период вхождения во взрослость // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 56. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1502-karabanova56.html>

[К началу страницы >>](#)